

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-16>
УДК 343.1

АРЕСТ ИМУЩЕСТВА В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 115 УПК РФ: ВОПРОСЫ ОТМЕНЫ (СНЯТИЯ) В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Лобачев Д.А.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы, связанные со снятием ареста, наложенного на имущество в рамках уголовного дела, в ситуации банкротства. 1. В теории и практике существует вопрос о возможности использования правила о снятии ареста, предусмотренного Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в отношении меры принуждения, применённой в рамках статьи 115 УПК РФ. Представляется, что указанная возможность должна зависеть от характера цели наложения ареста на имущество. 2. Само по себе, истечение срока ареста является основанием для его прекращения. Поэтому вынесение отдельного постановления, определения о снятии ареста, в данном случае, является избыточным средством фиксации факта прекращения ареста.

Ключевые слова: банкротство, арест имущества, погашение (снятие) ареста, реализация арестованного имущества, истечение срока ареста.

SEIZURE OF PROPERTY IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 115 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF CANCELLATION (WITHDRAWAL) IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE

Denis A. Lobachev

Samara National Research University

Abstract. The article discusses some issues related to the lifting of the arrest imposed on property in a criminal case in a bankruptcy situation. 1. In theory and practice, there is a question of the possibility of using the rule on the lifting of arrest provided for by Federal Law No. 127-FZ dated 26.10.2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" (hereinafter referred to as the Bankruptcy Law) in relation to the coercive measure applied under Article 115 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It seems that this possibility should depend on the nature of the purpose of the seizure of property. 2. By itself, the expiration of the term of arrest is the basis for its termination. Therefore, the issuance of a separate resolution, a ruling on the lifting of arrest in this case is an excessive means of fixing the fact of termination of arrest.

Keywords: bankruptcy, seizure of property, repayment (removal) of arrest, sale of seized property, expiration of the term of arrest.

Введение.

В сфере уголовно-процессуальных отношений арест имущества используется в целях обеспечения будущего решения суда об имущественных взысканиях, а также - для сохранности вещественных доказательств, когда существует вероятность неисполнения такого решения или утраты следов преступления [1], а также - конфискации имущества.

Цель применения ареста может быть связана не только с защитой интересов потерпевших, имеющих право на возмещение причиненного вреда, компенсацию убытков в результате совершенного преступления, но и с необходимо-

стью создания условий для уголовного судопроизводства и исполнения мер государственного принуждения, включая наказания.

Предметом настоящей статьи являются вопросы, связанные с отменой (снятием) ареста в ситуации, когда судом введено конкурсное производство в отношении лица, имущество которого было арестовано в рамках уголовного дела.

Результаты. Обсуждение.

В силу абз. 9 ч. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, принятие судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства является основанием для снятия ранее наложенных арестов на имущество должника. При этом новые ограничения в распоряжении

имуществом должника не допускаются. Данное законодательное правило является вынужденной правовой мерой, благодаря которой снимается арест, наложенный в интересах конкретного субъекта и создаются условия для защиты прав всех кредиторов в соответствии с очередностью, установленной Законом о банкротстве.

Закон о банкротстве не содержит каких-либо особенностей, связанных со снятием ареста, наложенного на имущество в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, и не исключает его из числа арестов, погашаемых в связи с объявлением должника банкротом. Вместе с этим, основания для отмены арестов отдельно урегулированы в ч. 9 ст. 115 УПК РФ, в числе которых отсутствует банкротство лица.

Различное правовое регулирование вызывает вопрос о возможности применения правила о снятии ареста, предусмотренного Законом о банкротстве, в отношении меры обеспечения, наложенной в рамках статьи 115 УПК РФ.

В судебных актах Конституционного Суда РФ прослеживается позиция о том, что возможность освобождения имущества от уголовно-процессуального ареста в силу признания арбитражным судом должника банкротом зависит от цели, которая была положена в основу принятия решения о назначении данной меры принуждения.

Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 31.01.2011 № 1-П [2] не усмотрел оснований для применения специальных правил для снятия ареста, наложенного на имущество в порядке статьи 115 УПК РФ, заключив, что его сохранение после введения конкурсного производства не предполагается. При этом суд уточнил, что речь идет об аресте имущества, примененного в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, то есть ареста, мотивом применения которого изначально являлась защита, прежде всего, частных интересов.

При этом в отношении ареста, наложенного в целях последующей конфискации имущества, обеспечения сохранности вещественных доказательств по уголовному делу, в судебных актах Конституционного Суда РФ отражен иной подход, согласно которому арест, преследующий публично-правовые цели, подлежит сохранению, в том числе в ситуации банкротства, и может быть отменен только по постановлению, определению лица или органа, в производстве которого нахо-

дится уголовное дело (см., например, определение от 28.02.2023 № 476-О [3], постановление от 21 октября 2014 года № 25-П [4]).

В практике работы уполномоченных органов и организаций, ведущих реестры информации об ограничениях прав на имущество (Росреестр, кредитные организации и т.д.), подход складывается иной: решение арбитражного суда о признании лица банкротом не является основанием для внесения записи о прекращении ареста, наложенного в рамках уголовного дела, независимо от изначальной цели его применения. При этом судебная практика, преимущественно, оценивает такие решения (об отказе в погашении записи об аресте), как законные, мотивируя это тем, что арест имущества, установленный в порядке статьи 115 УПК РФ, может быть снят только при наличии оснований и условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом [5].

Причины такой практики вполне объяснимы. Вопрос погашения ареста оказался в сфере двойного правового регулирования, но при этом ни УПК РФ, ни Закон о банкротстве не дают однозначного ответа о возможности снятия ареста по уголовному делу с введением процедуры банкротства должника. Кроме того, из актов о наложении ареста на имущество по уголовному делу не всегда бывает возможным с достаточной степенью ясности установить цель применения данной меры процессуального принуждения. Уголовно-процессуальные отношения априори предполагают под собой защиту публичных интересов, поэтому, если суд отдельно не оговорил в судебном акте цель применения ареста в виде обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, то потенциально данный арест может быть, в том числе гарантией исполнения наказания и конфискации имущества.

В связи с этим, полагаем, что ч. 1 и ч. 3 ст. 115 УПК РФ нуждается в дополнении правилом о том, что в постановлении о наложении ареста на имущество необходимо указывать не только фактические обстоятельства, на основании которых судом было принято данное решение, срок ареста и ограничения, связанные с ним, но и цель применения ареста.

Справедливым нам представляется мнение о том, что арест имущества, наложенный в обеспечение гражданского иска потерпевшего, не ставит потерпевшего в привилегированное положение по отношению к остальным кредиторам должника [6]. Поэтому такой арест, в случае признания должника банкротом, подлежит прекращению наряду с иными арестами в силу Закона о

банкротстве. Его сохранение неоправданно ограничивает права других кредиторов должника, при этом, не предоставляя самому потерпевшему иного порядка удовлетворения требований, кроме того, который предусмотрен Законом о банкротстве. Все кредиторы несостоятельного должника должны иметь равные возможности получения удовлетворения из конкурсной массы такого должника [7].

В целях устранения нормативной неопределенности часть 9 статьи 115 УПК РФ, необходимо дополнить положением о том, что арест имущества, наложенный в целях обеспечения гражданского иска потерпевшего, снимается с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства на основании абз. 9 ч. 1 ст. 126 Закона о банкротстве.

Отдельного внимания заслуживает вопрос снятия ареста в тех ситуациях, когда к моменту реализации имущества должника, в процедуре банкротства, установленный судом срок ареста, уже истёк. В силу ч. 9 ст. 115 УПК РФ, истечение срока ареста является случаем, при наступлении которого данная мера обеспечения отменяется.

Следовательно, окончание срока ареста должно влечь за собой исключение записи о нём из сведений публичного реестра. Но администраторы информации об ограничениях прав на имущество, нередко, отказывают в погашении записи об аресте и в снятии ограничений на совершение действий с имуществом, требуя представления отдельного постановления, определения уполномоченного лица о снятии указанного обременения права.

Данный подход нам представляется спорным. В частности, он не учитывает, что истечение установленного срока ареста является самостоятельным основанием для его отмены, не требующим дополнительного подтверждения. Кроме

того, в ситуации, когда срок ареста истёк, неясен предмет процессуальной проверки, предшествующей вынесению акта о снятии ареста, и обстоятельства при которых может быть вынесено иное решение. Единственная задача данной проверки видится нам лишь для того, чтобы убедиться в том, что срок ареста не был продлен. Но для этого, заинтересованные лица (как правило, конкурсный управляющий, покупатель арестованного имущества), порою, не имеющие отношения к уголовному делу, вынуждены инициировать самостоятельный судебный процесс по снятию ареста, с привлечением к его участию всех сторон правового конфликта. Такой способ проверки нам представляется избыточным правовым действием, который возможно заменить ответом органа, в производстве которого находится или находилось уголовное дело, направленным в адрес ответственного лица за исполнение ареста, о текущем состоянии установленного обременения. Это позволит исключить излишние процессуальные действия, совершаемые для устранения сомнений в том, что срок ареста истёк.

В рассматриваемом контексте, также хотелось бы отметить «востребованность» надзорных и иных полномочий прокурора [8, с.44] в обеспечении своевременности уведомления субъектов, регистрирующих сведения об арестах, о продлении срока, ранее наложенного ограничения прав на имущество.

Заключение.

В заключение отметим, что основная цель настоящей статьи состояла в обозначении актуальности проблем, связанных со снятием арестов, наложенных на имущество физических и юридических лиц в порядке ст. 115 УПК РФ, в ситуации их банкротства. Данные вопросы требуют внимания и сбалансированного решения, с учетом интересов государства, общества, с одной стороны, и частных интересов кредиторов, с другой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2023 № 3-О // Консультант Плюс. Дата обращения 26.03.2024. <http://www.consultant.ru>.*
2. *Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2011.*
3. *КонсультантПлюс. Дата обращения 26.03.2024. <http://www.consultant.ru>*

4. Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2015.

5. См., например: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2020 № 307-ЭС20-10234 по делу № А26-8284/2019.

6. Замалаев П.С. Снятие ареста на имущество, наложенного в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с момента признания компании банкротом // Комментарий судебно-арбитражной практики / под ред. В.Ф. Яковлева. М., 2012. Вып. 18. С. 147 – 153.

7. Суворов Е.Д. Актуальные вопросы исполнения требования, обеспеченного залогом в силу ареста (п. 5 ст. 334 ГК РФ), при банкротстве собственника арестованного имущества // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 69 – 79.

8. Лобачев Д.А. Конституция Российской Федерации как вектор развития прокуратуры // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3(39). С. 44.

References:

1. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3-O dated 17.01.2023 // ConsultantPlus. Date of application 03/26/2024. <http://www.consultant.ru>.

2. Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. № 2. 2011.

3. ConsultantPlus. Date of application 03/26/2024. <http://www.consultant.ru>.

4. Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. № 1. 2015.

5. See, for example: Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/08/2020 №. 307-ES20-10234 in case № А26-8284/2019.

6. Zamalaev P.S. The lifting of the arrest on property imposed within the framework of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, from the moment the company was declared bankrupt // Comment on judicial arbitration practice / edited by V.F. Yakovlev. M. 2012. Issue 18. p. 147 – 153.

7. Suvorov E.D. Actual issues of fulfillment of a claim secured by a pledge by virtue of arrest (clause 5 of Article 334 of the Civil Code of the Russian Federation), in case of bankruptcy of the owner of the seized property // Current problems of Russian law. 2017. №. 8. p. 69-79.

8. Lobachev D.A. The Constitution of the Russian Federation as a vector of development of the prosecutor's office // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. № 3(39). p. 44.

Информация об авторе:

Лобачев Денис Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева; г. Самара, Российская Федерация; e-mail:lobachevda@ssau.ru

Denis A. Lobachev, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev; Samara, Russian Federation.